

АЛЕКС Д

КНИГА 2

УЛЕЙ

УЙТИ НЕЛЬЗЯ ВЫЖИТЬ

Алекс Д
Улей. Книга 2
Серия «Улей», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69247255*

Аннотация

Гостей «Улья» крайне редко интересует секс в чистом виде, единицы хотят чего-то обыденного или слегка незаконного. Всё банальное доступно им в обычной жизни. Купить человека любого пола давно не проблема.

«Улей» дает клиентам больше – безграничные возможности. Игра в Бога или Дьявола. Задача корпорации – предоставить выбор, учесть любые пожелания и организовать процесс.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Алекс Д

Улей. Книга 2

Уйти нельзя выжить

«Душа женщины создана в преисподней.»
Джимми Пейдж

Часть 1

Глава 1

Кая

Разум пчелки пребывал в тумане, пока молчаливые сопровождающие доставляли ее на минус второй уровень. Страшное слово «тюрьма» стучало в висках; все остальные мысли и эмоции затерялись в океане боли и обреченности. Ее ведут в тюрьму – единственное, что она знала наверняка. А еще был приказ, отпечатавшийся на подкорке сознания: *«Чтобы не происходило – молчать. Расколешься – тебе конец.»*

Иными словами, ей снова предстоит притвориться дохлой.

А если будут пытаться?

Сколько она сможет продержаться, прежде чем Бут вытащит ее?

И вытащит ли?

Что, если это очередная подстава с его стороны, и спасения ждать глупо, наивно и бессмысленно?

Да и хочет ли она спасения в свете вскрывшихся фактов?

Отец, Антон... их больше нет. Даже если Габриэль Янг солгал, чтобы растоптать ее и причинить боль, правду Кая не узнает никогда. С этой задачей ублюдок справился на сто процентов. Она растоптана и уничтожена болью.

Вокруг только ложь, страдания и смерть. Улей стер с лица земли все, что ей было дорого. Забрал всех, кого по-настоящему любила. Всех, кто любил ее. Ту, которую любить невероятно сложно.

Ничего не осталось. Ни семьи, ни дома, ни надежды на спасение. Убежать нельзя. Возвращаться некуда.

Ради чего жить и сражаться?

Ее долго ведут по тускло освещённому узкому коридору. Серые стены, железные двери, звенящее эхо тяжелых шагов, угнетающая атмосфера ужаса и безысходности.

– Стоять, лицом к стене, – приказывает один из надзирателей, грубо толкнув ее в стену, второй отпирает дверь.

– Нет, не сюда, – сквозь гул в ушах доносится до Каи другой голос. – Кронос приказал отвести в тринадцатую. Пчелка нервно ухмыляется. Похоже, проклятое число тринадцать преследует ее.

– Пошли, – схватив девушку за плечо, рывкает тот, что говорил первым.

Они проходят еще несколько бесконечно длинных метров прежде, чем оказываются возле нужной камеры. Затолкнув Каю в темную, пропахшую сыростью, грязью и человеческими экскрементами комнату, тюремщики со скрежетом закрывают толстую металлическую дверь, оставляя ее в черном вонючем мраке неизвестности.

Промозглый холод, гулко разбивающиеся о пол капли воды, вибрирующий гул в трубах, липкий пот, струящийся по позвоночнику, нервно стучащие друг о друга зубы.

Добро пожаловать в ад, Кая.

Протянув руку, девушка наталкивается ладонью на склизкую, покрытую плесенью стену.

Ни малейшего проблеска света, крошечная мгла и пронизывающий ужас.

Тебе нравится твой новый дом, пчелка? Разве он не прекрасен?

– Ненавижу, – с отвращением выплевывает она во тьму. – Идиотка, – а это уже себе. Заслуженно.

Плотнее закутавшись в пиджак Эйнара, Кая пересиливает зудящий порыв скинуть подачку предателя и растоптать но-

гами. В памяти в замедленном режиме вновь и вновь проносятся последняя сцена, где он стоит плечом к плечу с батлером, безропотно выслушивая от него снисходительную похвалу за проделанную работу.

Беспринципные лжецы и ублюдки – все, без исключения, не взирая на высоту уровня.

Спросите, как она могла так глупо попасться в умело расставленную медовую ловушку?

Легко. Точно так же, как миллионы одураченных и использованных женщин планеты до нее.

Масштаб не имеет значения. Улей – всего лишь микроверсия прогнившего общества, живущего за пределами острова, но она зеркально отражает все то, что происходит снаружи.

Девушку охватывает яростная дрожь, переходящая в нервный озноб. Неконтролируемые соленые слезы стекают по щекам, в груди разрывается сердце, ненависть закипает в венах.

В Улье никому нельзя верить.

Особенно Буту. Тем более Буту. Никогда – Буту.

Она же знала... знала, но желание отомстить Янгу и лживые низкие, подлые манипуляции батлера пересилили доводы рассудка, отключив инстинкт самосохранения и рациональное мышление.

Они оба, и Кая и Эйнар, ничего не нарушили. Они четко действовали по плану Бута, но финал должен быть другим.

Другим!

Однако она здесь – абсолютно одна, в этой вонючей сырой клетке, а Эйнар остался наверху, чтобы покорно лизать руки своего хозяина и предано вилять хвостом.

Ее тупо обвели вокруг пальца и бросили подышать здесь в одиночестве, как отработанный материал, как кусок полудохлого мяса.

Шумно втянув смрадный воздух, Кая позволяет истерике прорваться наружу. Нервный глухой смех, отражается от стен и рикошетом бьет по барабанным перепонкам. Ослабевшие ноги не держат, и привалившись к влажной стене, девушка безвольно сползает на ледяной бетонный пол.

Во всем безумии и хаосе происходящего лишь одна мысль дает ей сил дышать дальше. По крайней мере, одной мразью на земле стало меньше. Габриэль Янг, монстр, ответственный за гибель всей семьи Каи, а в скором будущем, возможно, и ее самой, сдох в луже мочи и собственной крови, глядя ей в глаза, пока не лишился своих. У нее на языке до сих пор горит мерзкий вкус его крови, а в носу стоит запах смерти никчёмного напыщенного выродка, свято верящего в свою власть и безнаказанность.

Помогли ему миллиарды и влиятельные покровители?

Через несколько лет его деньги растратят, имущество пустят с молотка, а имя забудут. Ничего не останется, кроме совершенных им преступлений.

Ради одного этого момента Кая снова без колебаний со-

гласилась бы на предложенный Бутом план.

Только теперь ей этого было бы мало. Она потребовала бы больше крови и смертей.

Они все должны заплатить за то, что сделали.

Каждый.

Поток кровожадных мыслей обрывают вспыхнувшие под потолком галогенные лампы. На мгновение зажмурившись от яркого света, Кая протирает слезящиеся глаза. Мутноватая рябь мешает рассмотреть окружающую обстановку в деталях, но все это становится совершенно неважным, когда ее взгляд вылавливает женский силуэт у противоположной стены.

Босая женщина в длинной фиолетовой бесформенной рубашке стоит к ней спиной, медленно раскачиваясь из стороны в сторону. Она не издает ни шороха. Неудивительно, что Кая не услышала ее сразу. Осторожно приближаясь, пчелка с опаской всматривается в исхудавшую и навверняка безумную узницу. Грязно-серые включенные волосы, торчащие тощие плечи, худые бледные руки с узловатыми пальцами и обломанными ногтями, уродливые язвы на голых ногах.

Боже, это новый психологический прием? Попытка доломать окончательно?

Или еще одно наглядное пособие того, что ее ждет дальше?

– Меня зовут, Кая. Я не причиню вам вреда, – произносит

пчелка.

Женщина не отвечает, продолжая раскачиваться, словно маятник, и Кая, набравшись смелости, опускает ладонь на костлявое плечо.

– Пожалуйста, ответьте мне, – хрипло просит она, разворачивая узницу лицом к себе.

Женщина поднимает на Каталею безжизненный пустой взгляд, и из горла пчелки вырывается глухое отчаянное рыдание.

– Мама, боже..., – задрожав всем телом, Кая порывисто сжимает в объятьях худое безвольное тело, гладит по волосам.

Обливаясь слезами, покрывая поцелуями застывшее лицо, она с жадностью и неверием всматривается в изменившиеся, но все еще узнаваемые черты.

– Мама... Это ты. Ты. Живая. Боже, спасибо, спасибо, – в агонии бормочет Кая, то улыбаясь, то плача, то смеясь, как припадочная. – Мы вместе. Я с тобой. Это Кая, твоя Кая, – обхватив лицо матери, она с надеждой смотрит в прояснившиеся светло-серые глаза, чувствуя, как кровь бурлящим потоком разливается по венам.

Можно ли испытать безграничное всеобъемлющее счастье, находясь в самом сердце клоаки зла? Оказывается, можно, но совсем ненадолго. Мимолетный фейерверк, огненный залп эндорфинов, короткий взлет над кипящей бездной и стремительное крушение. Счастье – слишком хруп-

кое чувство, чтобы выжить в аду, не превратившись в грудку обгоревших черепков.

– Нет! Нет! Нет! – хриплый крик Анны Гейден трижды разлетается по тесной камере, и с неизвестно откуда взявшейся силой в истощенном теле она грубо отталкивает дочь обеими руками. Затем отходит от опешившей девушки и садится на узкую койку, накрытую грязным промятым матрасом. – Я молилась всем богам, чтобы никогда... никогда больше тебя не увидеть, – измученно шепчут покрытые мелкими ранками губы. – Но Дьявол, как всегда, оказался хитрей.

– Который из них, мама? – опустившись рядом с матерью, обессиленно бормочет Кая. – Который из них...

Глава 2

Бут

Кронос и Медея ждут меня в кабинете, расположившись во главе овального стола. Его лицо скрыто маской, потому что в помещении находятся посторонние. Охрана, юристы корпорации и секретарь для ведения протокола внутреннего расследования. Расслабленная поза Кроноса говорит об абсолютном спокойствии. В отличие от своей бледной взволнованной супруги, он уверен, что контролирует ситуацию.

– Почему трутень еще жив? – заметив вошедшего следом за мной Эйнара, недовольно спрашивает Крон.

– Он важный свидетель. Его показания понадобятся для отчета, который в ближайшие дни потребует Верховный совет, – спокойно объясняю я.

Кронос не удостоивает меня ответом, и с его молчаливого согласия я размещаюсь на за столом, а в кресле в центре зала. Эйнар остается стоять за моей спиной. Охранники с непроницаемыми лицами занимают позиции по бокам на тот случай, если к завершению разговора Крон сочтет меня причастным к «несчастному случаю» с почетным гостем и решит отправить на минус второй этаж.

Чрезвычайные ситуации происходят в стенах Улья неча-

сто, но для них тоже предусмотрен строго установленный регламент. Сначала внутреннее совещание, затем вердикт Кроноса, а дальше в зависимости от принятого решения, дело передается или не передается на рассмотрение в Верховный совет. В большинстве случаев проблему удастся замять без доносов наверх. Кронос не выносит вмешательства членов Верховного совета в его внутреннюю кухню, предпочитая действовать автономно.

– Говори, Бут. – Крон поднимает кисть в кожаной перчатке, давая мне право голоса.

– То, что произошло сегодня, безусловно удар по репутации корпорации, – положив ладони на подлокотники, сдержанно начинаю я. – Гибель почетного гостя в его личных апартаментах от руки одной из пчелок поднимет волну негодования среди гостей и покровителей корпорации. Улей может понести огромные убытки и потерять доверие большинства своих партнёров.

– Ты говоришь о возможных последствиях, – ледяным тоном прерывает меня Крон. – А меня интересуют причины, обстоятельства и хронология событий.

– По поводу обстоятельств расскажет Эйнар, так как он находился внутри. Камеры были отключили по вашему приказу, иначе мы бы просто посмотрели запись.

– Господин Мин настоял, чтобы встреча проходила без наблюдателей, – вставляет свой довод Крон. – Мы обязаны удовлетворять все пожелания клиента. Он был предупреждён

о возможных рисках. Хочу напомнить, что за время существования острова, в стенах Улья не было ни одного нападения на клиента со стороны пчёл.

– Это так, – согласно киваю я. – Батлеры всех уровней тщательно готовят своих подопечных, исключая всевозможные риски для гостей корпорации.

– Но Каталя Гейден не только оказалась не готова, она пронесла с собой нож, которым впоследствии убила госпоина Мина, одного из наших самых выгодных клиентов, – Крон озвучивает свое первое обвинение в мой адрес. – Помимо этого, в апартаментах присутствовало третье лицо, участие которого не обсуждалось при организации встречи. Трутень должен был доставить пчелку и ждать снаружи.

– Господин Мин пожелал, чтобы я остался, – подает голос Эйнар, выходя из-за кресла. Охрана расступается, пропуская его вперед.

– Он объяснил, чем было вызвано это желание? – Кронос переключает фокус внимания на трутня.

– Да, – склонив голову, отвечает Эйнар. Медея презрительно кривит губы. Ее муж хранит хладнокровную невозмутимость. Я спокойно наблюдаю, едва сдерживая улыбку. – Я уже уходил, когда заметил, как пчелка достает нож и обезоружил ее, – уверенно, но с почтением и нотками страха в голосе продолжает парень. Молодец, Эй, игра достойная высших наград Оскара.

– Вот мы и добрались к самому главному. Откуда взялся

нож, и почему ты ее не обыскал перед тем, как сопроводить на третий уровень?

– Ее платье было прозрачным и достаточно откровенным, чтобы рассмотреть все части тела, и я не стал проводить личный осмотр, потому что не увидел в этом смысла. Пчелка не проявляла сопротивления, вела себя тихо и не вызывала никаких подозрений относительно ее намерений.

– Где в итоге оказался нож? – холодно уточняет Кронос.

– Боже, зачем ты его слушаешь, Крон, – раздраженно вмешивается Медея. – Он сейчас наплетет все, что угодно, чтобы прикрыть свою задницу. Казнить обоих, тело Мина уничтожить и устроить для общественности несчастный случай, а не тратить время на этот цирк, – пренебрежительно фыркает она, откидываясь на спинку кресла.

– Продолжай, – отмахнувшись от жены, приказывает Кронос, цепким взглядом сканируя побледневшего трутня.

– Нож был спрятан под ремнями от туфель, опутывающих лодыжки. Это моя ошибка, и я готов понести любое наказание, – виновато отвечает Эйнар, всем видом показывая глубину своего раскаянья и сожаления. Черт, а у мальчишки и правда настоящий талант. Я слушаю и сам верю, хотя знаю, что все было не так.

– И пчелка решила достать его, как только вошла в апартаменты?

– Да, господин.

– По твоему мнению – она хотела его убить? – прямо спра-

шивает Крон.

– Не уверен, господин, – отвечает трутень, вжимая голову в плечи. – Я предложил гостю вызвать охрану, но он отказался и, передав мне оружие, приказал остаться в апартаментах, чтобы в случае проявления пчелкой агрессии, я мог ее остановить.

– Насчет агрессии, – отвлекаясь от ножа, произносит Крон и жестом показывает войти в кабинет кому-то еще.

Оглянувшись, я замечаю дородную фигуру похотливого доктора Зло. Что ж, вот сейчас и проверим, насколько он искренен в своих порывах к сотрудничеству.

– Трой, ты ввел Каталее нейролептик, снижающий психическую активность? – Кронос продолжает допрос, переключившись на нового фигуранта.

– Да, соответствующая запись имеется в ее личной карте, – деловито докладывает док. – Вы можете проверить камеры наблюдения и убедиться, что за пятнадцать минут до выхода пчелки я сделал ей внутривенную инъекцию.

– Ты подождал, пока препарат подействует? – требовательно уточняет Крон.

– Да, когда я уходил, девушка была совершенно спокойна, – твердо отвечает Трой.

– В таком случае, как ты объяснишь то, что произошло?

– Объяснить могу я, – решив, что пора вмешаться, я снова перетягиваю фокус внимания на себя. – Причина – нестабильное состояние пчелки, о чем я неоднократно докладываю.

вал. Недавний случай на внутреннем мероприятии, где пчелка спровоцировала драку, прямое тому подтверждение. Соответствующие отчеты и подтверждающие заключения психиатрической комиссии отправлялись лично вам. Доктор подтвердит, что при серьезных нарушениях нервной системы, сбои возможны даже под воздействием препаратов. К тому же доза была рассчитана с учетом того, что она должна находиться в ясном сознании и общаться со своим господином, а не нечленораздельно мычать и пускать слюни.

– Тогда ответ на такой вопрос..., – приняв мои аргументы, Кронос сводит вместе ладони, устремив на меня холодный и острый, как бритва, взгляд. – Откуда у пчелки взялся нож?

– Я его ей дала, – прежде, чем мне удастся вставить хоть слово, отвечает Медея.

Вот это сюрприз на миллион. Неожиданно, но я бы и сам справился. Кронос медленно поворачивает голову и точно таким же взглядом смотрит на жену.

– Разумеется, не для того, чтобы она убила господина Мина. Ты сам поддержал мое желание увидеть Каталею в сезонном стриме, и господин Мин дал свое согласие. Она должна была участвовать на общих условиях, что дает мне право предоставить ей преимущественный бонус. И точно такое же право есть у Бута. Свой бонус он потратил на Науми, а я просто решила дать девчонке шанс.

– А как же казнить обоих? – скептически припоминает

Кронос ее недавнее предложение. Медея равнодушно пожимает плечами. Она ходит по очень тонкому льду, но делает это с поистине королевским изяществом.

– Новенькая не оправдала моих ожиданий. К тому же вопрос об ее участии снят. Я рассчитывала на славу поразвлечься, а не вот это всё. Крон, давай сделаем, как я сказала, – положив ладонь на локоть мужа, Дея томно заглядывает ему в глаза. – Нам не нужна шумиха вокруг этого дела. Пару дней назад Мин внес последний транш за поимку пчелки и плату за годовое обслуживание. А убытки будущих периодов мы перекроем новыми контрактами и зрелищными стримами. Инцидент неприятный, но зачем раздувать проблему вселенского масштаба, если все можно уладить изнутри.

Черт, Медея говорит ровно то, что планировал сказать я. Словно достала из моей головы заготовленную речь и без запинки зачитывает мужу. На такую удачу я даже не рассчитывал, но радоваться рано. Покровительство королевы далеко не бесплатное удовольствие, а у меня нет желания платить за то, что мог сделать сам.

– Как нож снова оказался у пчелки? – выслушав жену, Кронос снова обращается к Эйнару.

– Господин Мин приказал, чтобы я передал оружие ему и вернулся на место. – на удивление правдиво врет трутень. – Я выполнил его поручение. Какое-то время нож находился у гостя, он... – парень запинается, уставившись в пол.

– Говори, как есть, – нетерпеливо требует Крон.

– Господин Мин угрожал пчелке ножом, заставил раздеться, потом стал доставать другие предметы, лежащие на столе, одним из них он ранил ее. Она была напугана, умоляла его не причинять ей боль, но он повалил ее на пол, приставил нож к горлу. Не думаю, что он собирался ее убить. Скорее, это была психологическая атака. Я хотел вмешаться, но он снова приказал мне оставаться на месте. Дальше все произошло мгновенно. Казалось, что господин Мин полностью контролирует ситуацию, а потом он ей сказал, что Улей убил ее семью...

– Что конкретно он сказал? – перебивает Кронос и по тону его голоса я понимаю, что для него разговорчивость Мина – большое и неприятное откровение.

– Дословно: Улей организовал убийство ее семьи, потому что отец не поверил в гибель дочери и стал лезть туда, куда не надо, – подняв голову, четко отвечает трутень.

– Он назвал какие-то имена? – потеряв ладони друг о друга, задумчиво интересуется Крон.

– Нет. Имен не было, – уверенно кивает Эйнар.

– Как пчелка среагировала на слова господина Мина?

– Все случилось в течении нескольких секунд. Она взбесилась. Ни он, ни я не ожидали такого бурного всплеска агрессии. Пчелка вцепилась зубами в его руку, вырвала нож и полоснула им по горлу господина Мина, а затем выколола глаза. Когда я подбежал, он уже бился в судорогах.

– Как тебе удалось вызвать Бута? – после непродолжитель-

ной паузы, спрашивает Кронос.

– Я снял часы с господина Мина, догадавшись, что на них должна быть кнопка экстренного вызова.

– Странно, что он сам ее не нажал. Не так ли?

– Секунды... все случилось за секунды. Он просто не успел.

– Но господин Мин попытался, – вставляю я. – Но ошибся кнопкой и запустил механизм находящейся в номере конструкции, в следствие чего погибла еще одна его личная пчелка с минус первого уровня.

– Какое чудовищное невезение, – покачав головой, с фальшивым сожалением заключает Крон, и поочередно сканирует меня и Эйнара глубоко задумчивым взглядом. – Чтобы убедиться, что все было действительно так, мне понадобится заключение экспертной криминалистической группы.

– Крон, я считаю, что мы можем обойтись без криминалистической группы, – снова вмешивается Медея, ласково поглаживая мужа по плечу. – Нам ни к чему глаза и уши спецслужб. Мы справимся своими силами. Совет ни о чем не узнает, и наша репутация будет чиста. По-моему, здесь все очевидно. Трутень нарушил инструкцию и не осмотрел пчелку. Если бы он это сделал, то господин Мин был бы жив и здоров. Я придерживаюсь первоначального варианта. Убрать свидетелей, а потом организовать нашему почетному гостю трагическую случайную смерть и роскошные похоро-

ны.

– Ликвидировать Эйнара нецелесообразно, – поднявшись из кресла, я неторопливо направляюсь к овальному столу. Охрана подрывается за мной, но Крон жестом приказывает им не суетиться. – Во-первых, у него высокий рейтинг среди гостей, Эйнар приносит корпорации большой доход, чем любой из трутней двенадцатого уровня, – положив ладони на столешницу, я немного наклоняюсь вперед и проговариваю свою мысль, глядя исключительно на Кроноса. Медее мое предложение точно придется не по вкусу. – Во-вторых, гости ждут его появления на сезонном стриме. В-третьих, мы потеряли выгодный частный контракт, но можем получить новый, выставив Эйнара на аукцион. Разумеется, только в том случае, если он выживет. Учитывая, что парень год продержался на шестом уровне, у него неплохие шансы и следовательно высокая цена.

– А если он будет болтать? – ожидаемо влезает Дея. – Это риск, Бут. Я против.

– Моя госпожа, – я учтиво склоняю голову и придаю своему голосу вибрирующую низкую интонацию, от которой она обычно сразу начинает течь, как сука. – Я осмелюсь повторить: трутень продержался на шестом уровне в течении года. Кроме него, этого не удалось никому. Заверяю вас, он осознает истинную ценность жизни и не посмеет сказать ни слова.

– Я принимаю аргументы батлера, – озвучив свой вердикт,

Кронос снимает с повестки ликвидацию трутня, а я задаю вопрос, который должен был прозвучать еще в начале:

– Когда мы соберемся заслушать показания Каталей Гейден? Разве она не должна находится сейчас здесь и отвечать на вопросы вместе с нами?

– С этой ненормальной все понятно. Ее хозяин убит, она больше не нужна, – пренебрежительно отвечает за мужа Медея.

– Я допрошу ее сам, – коротко отвечает Крон, заставив жену заскрежетать зубами, а меня невозмутимо принять его решение. – Но до того, как пчелка подтвердит ваши показания, вы оба находитесь под наблюдением.

Глава 3

Кая

Два дня назад

– Боже, опять ты, – едва разлепив веки, сонно стонет пчелка, ничуть не удивившись наличию батлера в постели, в которой она абсолютно точно засыпала одна.

С некоторых пор увидеть с утра физиономию Бута на соседней подушке перестало быть чем-то из ряда вон выходящим. До нормы пока далеко, но и вскакивать и с ужасом вопить: «Что ты тут забыл?», – нет ни малейшего желания. Подумаешь, валяется рядом, пялится в потолок, сложив руки на мерно вздымающийся груди. Как покойник, ей богу. Чертовски живой и до рези в глазах идеальный, но... Красивые замороченные психопаты – не ее тип. К тому же, ей с ним все равно ничего не обломится.

– А ты опять не рада, – ухмыляется Бут, поворачиваясь на бок.

Пристальный сосредоточенный взгляд, как рентгеном, просвечивает заспанное женское лицо, затем опускается ниже, вынуждая Каю инстинктивно одернуть задравшуюся футболку.

Стоп! Футболку?

Откуда, черт возьми, взялась футболка?

– Ты очень крепко спала, пропустила много интересно-го, – фраза звучит двусмысленно, заставляя пчелку подпрыгнуть на месте. – Неужели не спросишь, кто тебя сначала раздел, потом одел? – сукин сын откровенно издевается. – И тебе совсем неинтересно, в чьей постели ты провела эту ночь?

Он, конечно, козел и провокатор, но перечисленные вопросы ее и правда интересуют. Нахмурившись, Кая быстро пробегает взглядом по развалившемуся на другой половине кровати мужчине. Спасибо, что на сей раз он не голый. Рубашка, брюки на месте и даже почти не помялись. Не хватает только пиджака.

Повертев головой, Кая замечает недостающую часть костюма аккуратно повешенной на спинку стула. Обычное движение задействует лицевые мышцы, вспыхнув болью в той части, куда пришелся удар взбесившейся пчелки.

– Только не говори, что это твой дом, – севшим голосом выдавливает пчелка.

– Я здесь отдыхаю, поэтому – да, его можно назвать моим.

– Супер, вот я и побывала у тебя в гостях. Черт... – глухо застонав, Кая дотрагивается кончиками пальцев до пульсирующей щеки. На ощупь отек не такой огромный каким мог бы быть, но жутко болючий. – Паршиво выглядит? Да? – спрашивает она, перехватив внимательно наблюдающий за ней мужской взгляд.

– Трой пообещал, что через неделю ты будешь, как но-

венькая, – протянув руку, Бут бережно отводит тонкую кисть от ее лица. – Лучше не трогай.

– Ты позволил этому извращенцу снова приблизиться ко мне? – вне себя от ярости, вспыхивает Кая.

– И даже осмотреть, – нагло сообщает батлер.

– Ты говорил, что разберешься с ним!

– И я разобрался, но не нашел доказательств выдвинутых тобой обвинений. Трой не делал того, о чем ты говорила, – утверждает Бут.

– Выходит я лгунья? – нервно усмехнувшись, пчелка натягивает футболку на прижатые к груди колени.

– Не думаю, что ты хотела намеренно меня обмануть, – миролюбиво отзывается Бут. – Трой действительно тебе неприятен, и именно по этой причине твое подсознание ищет способ устранить подальше вызывающий опасения объект.

– Почему ты всегда говоришь, как чертов мозгоправ? – закатив глаза к потолку, фыркает девушка.

– Почему ты устроила драку, Кая? – быстрый переход на другую тему приводит ее мысли в ступор. – Ты говорила, что никогда не будешь сражаться за мужчину.

– Я имела в виду что не буду сражаться за тебя, – вызывающе бросает она, вздёрнув подбородок. Натянутые мышцы снова причиняют боль, согнав с нее всю спесь.

– Я хорошо помню тот разговор, – бархатисто «поёт» мерзавец, прикасаясь костяшками пальцев к синякам на ее ще-

ке. – Ты была так уязвима, напугана. И взволнована.

– Я не знала, чего ждать, – дернувшись от неожиданности, Кая настороженно всматривается в непроницаемое лицо. Какого хрена он опять распускает руки? И что за дурацкий сексуальный тон? Охмурить решил? Зубы заговаривает? Не на ту напал маньяк недоделанный.

– Так будет всегда. Но теперь ты не боишься, – Бут не спрашивает, а скорее признает очевидное, но желания возражать и оспаривать у нее нет от слова совсем.

– Теперь, когда речь заходит о стримах, меня раздрает ярость и ненависть, а не страх.

– Ярость и ненависть? – лениво вскинув бровь, Бут медленно проводит пальцами по ее губам, заставив задержать дыхание и настороженно свети брови.

– Ярость и ненависть! – быстро кивнув, запальчиво подтверждает она.

– И сейчас? – вкрадчиво интересуется батлер, запуская табун пляшущих мурашек по ее спине.

– И сейчас, – с грозным видом огрызается пчелка.

– Почему ты устроила драку, Кая?

Вот пристал, зануда! Ищет обходные пути, не с одной, так с другой стороны пытаюсь залезть ей в голову.

– Потому что Эйнар мой, – ударив Бута по руке, рывкает Кая. Не хрен тянуть к ней свои загребущие клешни. Пусть других лапает. – А я в отличие от вас не делюсь и не торчу от групповушки под наркотой.

– Твой? – снисходительно удивляется батлер. – Кая, ты, кажется, забыла, что здесь нет ничего твоего.

– Разве не ты его мне подарил?

– Ты неправильно поняла. Эйнар – не подарок, – невозмутимо возражает батлер. Кая саркастично хмыкает, не поверив в его показную брутальную самоуверенность. – Он должен был развлечь и отвлечь тебя.

– Отвлечь от чего? Или от кого? – парирует девушка, откинув Бута выразительным взглядом.

– Думаешь я имел в виду себя? – откинув голову, он искренне смеётся, а она мучительно краснеет.

– Не слишком ли ты высокого мнения о себе, батлер? – насупившись, пчёлка упирается спиной в обтянутое белой эко-кожей высокое изголовье.

– Ты смутилась, – заметив ее реакцию, Бут придаёт своему лицу серьезный задумчивый вид. – Почему? – резко сев, он обхватывает теплыми пальцами ее шею и сближает их лица почти вплотную. – Не можешь говорить?

– Мне не о чем с тобой разговаривать, – уставившись в его переносицу, сквозь зубы цедит пчелка.

– Я вижу тебя насквозь, Кая, – вкрадчиво шепчет батлер, невесомо проводя подушечками пальцев по подбородку и линии скул. – Знаю каждую мысль, еще до того, как она сформируется с твоей смышленной головке, – добавляет он, мягко надавливая на нижнюю губу.

– Поверь, я смогу тебя удивить, – ехидно парирует пчёл-

ка, лизнув его палец, с удивлением отметив помимо ожидаемой пряной нотки яркий вкус табака. Странно. Она никогда не видела его курящим. Боже, ей и самой сейчас не помешала бы сигарета. Может, Бут одолжит, если попросить? Или лучше пусть прекратит корчить из себя змея-искусителя.

– Попробуй, – очередная чувственная провокация, но она ведётся. Ведется, черт подери. – Но я должен предупредить – меня целую вечность никто не удивлял, – мужской хриловатый голос звучит обволакивающе низко и до дрожи горячо, черные зрачки расползаются по лазурной радужке, вводя девушку в эротический транс. Внутри что-то екает, мышцы живота сводит тягучим напряжением, к лицу приливает жар. Черт, его глаза выглядят жутко и вместе с тем гипнотически-завораживающе. В них хочется нырнуть и раствориться, даже если на дне этих дьявольских омутах ее ждет смерть.

Что?

Что за розовые пони расплодились у нее в голове?

Какие к черту омуты?

Куда ты, дура, нырять собралась?

– А говорила, что не боишься, – ухмыльнувшись, Бут одергивает руку и отстраняется, заставив ее почувствовать себя голой, обворованной и морально изнасилованной. В который раз за последние дни? Она сбилась со счета. Урод. Садист. Манипулятор. Вот у кого вместо сердца осколок от разбитого кривого зеркала. Ни души, ни совести, никаких

чувств.

– Я просто еще не придумала, чем буду тебя удивлять, – запальчиво парирует Кая, мысленно похвалив себя за остроумный ответ, но тут же все портит, импульсивно и абсолютно по-бабски злорадно добавив: – Боюсь показаться недостаточно опытной на фоне пятидесятилетней пчелиной матки.

– Ты наслушалась пчелиных сплетен? – смерив девушку пронизательным взглядом, Бут поворачивается к ней спиной и резко встает с кровати.

В его движениях вместо привычной гибкости сквозит напряжение. О боги, ледяной принц чем-то недоволен?

Или дело в другом? И мучая ее, держа постоянно на взводе, он тоже самое делает с собой?

Но зачем?

Что, черт возьми, его сдерживает?

Дурацкий запрет?

Чушь, Бут не похож на того, кто раболепно придерживается чужих правил.

Значит дело в другом. В личных причинах, внутренних установках и железобетонном самоконтроле.

– Это слухи, Кая, – поправляя запонки, сухо, с ноткой раздражения добавляет Бут. – Месяц назад Медея отметила сорок шестой день рождения.

– Большая девочка, – не удержавшись, язвительно комментирует Кая. – Подумаешь, ошиблась на четыре года. Все равно, эта сука давно вышла в тираж. Ей пора на пенсию,

Бут. Или ты так не считаешь?

Ничего не ответив, батлер надевает свой пиджак и застегнувшись на все пуговицы, пододвигает стул к кровати и садится напротив пчелки.

– Нам нужно обсудить наши дальнейшие действия, – до жути серьёзным тоном объявляет он. Весь такой деловой, важный, запакованный, а она снова, как оборванка. В безразмерной футболке, с синяками и опухшей щекой. Секс-бомба просто.

– Наши – что? – насмешливо фыркнув, Кая неторопливо сползает на край кровати и опускает босые ступни на мраморный прохладный пол. Моргнув, Бут задерживает взгляд на ее поджавшихся пальцах и снова тень недовольства и раздражения пробегает по отвратительно-красивому лицу. – Слушай, если я тебя так сильно бешу, можешь вообще на меня не смотреть, – вспыхнув, Кая сдергивает с кровати одеяло и закутывается в него. – Так лучше? Или мне с головой спрятаться, чтобы не оскорблять своим видом твой эстетический вкус?

– Ты меня не бесишь, – спокойным тоном возражает батлер. – Не глупи. Здесь не холодно.

Тут он абсолютно прав. Несмотря на то, что кондиционеры работают на полную мощь, в спальне все равно немного душно. Но она потерпит, сколько сможет. Из вредности.

– Ты напала на пчелок, к которым Кронос питает особую симпатию, – напоминает Бут о том, что ей совсем не хочется

вспоминать.

– И что теперь? Меня отстегают розгами или отправят в карцер?

– Ни то, ни другое, – качнув головой, он устремляет на нее задумчивый мрачный взгляд. Черт, как же жарко. Мозги плавятся, отказываясь функционировать в стандартном режиме. – Кронос не станет тебя наказывать. Сезонный стрим с твоим участием утвержден, а через два дня тебя ждет «свидание» с господином Мином.

– Это же хорошая новость? – Приспустив с головы одеяло, Кая вытирает выступившую над губой испарину. Хмурый недовольный вид батлера не увязывается с тем, что он только что озвучил. – Бут, мне позарез нужна встреча с Мином.

– Я не думал, что до этого дойдет, но раз возможность избежать твоего включения в шоу упущена, нам придется действовать радикально и сообща, – в его голосе появляются стальные непреклонные нотки.

– Радикально и сообща? – с подозрением переспрашивает Кая. – Почему мне на ум сразу приходят протесты, смены политического режима и цветные революции?

– Потому что ты умная девочка, Кая Гейден, и все поняла правильно, – без единой эмоции на лице произносит Бут.

Опустив одеяло еще ниже, она чувствует уже не жар, а холодный озноб, распространяющийся от затылка до копчика. Наверное, это первый раз, когда ей хочется притвориться перед ним не только дохлой, но и глупой, как и пола-

гается натуральной блондинке.

– Мина придется убить, – совершенно спокойно сообщает Бут, и одеяло окончательно выскользывает из ослабевших рук и падает к ее ногам. Что он такое несет? – Его влияние на процесс стрима недопустимо. Мне нужен полный контроль, Кая, иначе я не смогу тебя защитить.

– Но с чего ты взял, что со мной что-то может случиться? Кронос этого не допустит. Забыл, что у него на меня планы?

– Кая..., – устало протягивает он, глядя на нее, как на наивную блондинку. Прикрытие все-таки сработало. Только сейчас она была предельно откровенна. – Кронос лжет так же часто, как дышит.

– В этом вы с ним очень похожи, – дерзко замечает она, пытаясь скрыть свою нервозность. – Почему я должна верить тебе, а не ему? По логике вещей, у Кроноса больше власти, возможностей и стимула меня защищать. Я ему нужна, чтобы убить тебя. Разве нет?

– А ты сможешь? – он самонадеянно ухмыляется, и ей жутко хочется запустить в его наглую физиономию чем-нибудь потяжелее, но под рукой, как назло, нет ничего подходящего.

– А ты думаешь – нет? – парирует Кая, с вызовом взглянув в арктически-ледяные глаза. – Что должно меня остановить? На данный момент ты и пальцем не пошевелил, чтобы хоть как-то мне помочь. Даже на вечеринке твоя любимая марионетка Науми вытащила меня из замеса, а не ты.

– Моя любимая марионетка... – мужские чувственные губы раздвигаются в сардонической улыбке, пока он с удовольствием смакует сказанные ею слова. – Ты же понимаешь значение этой фразы? – склонив голову к плечу, он медленно водит пальцем по циферблату своих часов и это движение вводит пчелку в легкий транс. – Или ты считаешь, что оказалась в моем доме и в моей постели по случайному стечению обстоятельств? Скажу больше, так называемый замес тоже срежиссировал я.

– Ты больной? – выдает она первое, что крутится на языке. В голове полная каша и неразбериха. Черт, что у этого парня с логическим мышлением? – Зачем? Решил угробить меня быстрее, чем я тебя?

– Нет, всего лишь хотел добиться того, чтобы Кронос изолировал опасную для окружающих и самой себя пчелку на пару недель, – буднично поясняет Бут.

Всего одна насквозь сквозящая высокомерием реплика, а Каю снова раздирает от потребности причинить ему физическую боль. Она даже не прочь пустить ему кровь. Как бы ей сейчас пригодился его ножичек...

– Бред и чушь! А если бы я не повелась на эту постановку? – вскочив на ноги, Кая инстинктивно сжимает кулаки. И начинает нервно расхаживать по комнате. – Что тогда?

– В некоторых ситуациях твою реакцию очень легко просчитать, – равнодушно отвечает Бут. – Ты не любишь отдавать то, что считаешь своим. Сама недавно сказала.

– Но в реакциях Кроноса ты не такой знаток, – ухмыльнувшись, злорадно жалит Кая.

– Твоя правда, – поморщившись, признает Бут.

– Не понимаю, на что ты рассчитываешь после того, что рассказал? – повернувшись к нему, пчелка складывает руки на груди и выжидающе сверлит батлера вопросительным взглядом.

– Ни на что, – он небрежно пожимает плечами. – Я предлагаю сотрудничество, Кая. Тебе и Эйнару. Мы можем стать отличной командой.

– Ты снова бредишь, – она раздраженно топает ногой. – О какой команде может идти речь, если я не верю ни одному твоему слову?

– Тебе ничего не придется делать, – игнорируя ее протесты, Бут продолжает гнуть свою линию. – Эйнар будет с тобой, и когда ты узнаешь у Мина, все что тебе нужно, он быстро избавит его от бремени своего никчемного существования.

– Какого черта ты так прицепился к этому стриму? – не желая учувствовать в односторонней беседе, психует пчелка. – У меня есть твой подарок. Я не буду безоружна и смогу за себя постоять... Или ты боишься за Науми? – прищурившись, она порывисто приближается к Буту.

– У нас нет времени до ежегодного шоу. Кронос изменил свои планы. Он поставит меня в ближайший стрим в качестве участника, – выкладывает он главный козырь, наде-

ьясь повергнуть ее в сомнения и шок. – Ты, я, Эйнар и Науми окажемся на одной игровой площадке. Выживет только один или с высокой долей вероятности – никто. Ты этого хочешь? – пристально глядя ей в глаза, Бут требует немедленного ответа, но где ж его взять-то так быстро...

Взъерошив волосы, Катаlea отступает назад и плюхается задницей на кровать. Пчелку вдруг пронзает острое ощущение, что ее измученный мозг только что высосал через трубочку один продуманный хитрый ублюдок, и ей совершенно нечем больше думать.

– А если выживу я? – вскинув голову, Кая задает вопрос, который возник бы у любого, оказавшегося в ее шкуре.

– И что дальше? – Бут встает со стула и сунув руки в карманы брюк, пружинистой походкой подходит к оцепеневшей Катаlee. – Останешься вечной игрушкой Мина, которую он будет периодически сдавать в аренду Кроносу и Медее? – вкрадчиво интересуется он, препарируя ее бледное лицо скептическим взглядом. – Я, например, не уверен, что ты не сломаешься после вашей долгожданной встречи. Можешь храбриться, сколько угодно, но ты понятия не имеешь, что он с тобой сделает. Мин – самый жесткий и извращенный ублюдок из всех, с кем мне доводилось иметь дело.

– Хватит! – кляцнув зубами, агрессивно бросает Кая, снова вскакивая на ноги. – Не смей на меня давить, – замахнувшись, она начинает колотить сжатыми кулачками в каменную мужскую грудь.

– Акулы – не самое страшное, что может случиться с личной пчелкой Мина. Он превращает женщин в животных, протаскивая их через все стадии деградации, – поймав ее запястья, безжалостно продолжает Бут. – Делии повезло, что она погибла раньше, чем окончательно потеряла рассудок. Ты действительно освободила эту девушку, Кая. Ее жизнь уже была адом, но могла стать еще хуже. Ты только представь себе на мгновение. Делия – избалованная дочь уважаемого и успешного банкира, считающаяся для всего мира погибшей, за каких-то пару месяцев стала мега-популярной порно-звездой Даркнета. Любой из гостей Улья, заплативший взнос, который шел прямым в карман Мина, мог выбрать одного, двух, трех или десятерых трутней, чтобы устроить с ней онлайн-групповушку. Унижение, пытки, садизм, насилие или стандартный секс – Мин позволял делать с ней все, за исключением убийства. Но знаешь, что самое чудовищное? Со временем Делия смирилась. Еженедельные секс-стримы стали для нее неизбежной обыденностью, чем-то само собой разумеющимся, привычным. По-настоящему она боялась только одного – личных посещений своего господина, потому что после этих встреч Делия неделями лежала в отключке в медицинском корпусе, восстанавливаясь от полученных травм и разрывов.

– Заткнись, я не хочу этого представлять, – вырвав руки из цепкой хватки Бута, Кая закрывает уши ладонями и оседает на кровать.

Все сказанные им слова, как пули, врезались в ее сердце, застряв там кровотокащими занозами. Ни одна не прошла и мимо. Каждая – четко в цель. Любой снайпер позавидовал бы батлеру в точности и скорости, с которой он выпускает в десятку всю обойму. Он знает, куда бить и делает это с хладнокровной расчетливостью, на которую способны далеко немногие.

Бут – прирождённый манипулятор, способный считывать людей за секунды, забираться в их разум и наводить там свои порядки, а если не получается... Тогда на помощь приходит услужливый Трой с его волшебным чемоданчиком, полным чудесных препаратов, после приема которых пациент скажет и сделает все, что угодно. Она пыталась вбить между ними клин, поселить недоверие, но, увы, Бут не из тех, кто ринется сломя голову спасать принцессу от гадкого извращенца. Он скорее позволит *полезному* извращенцу немного поиграть с ней, чтобы тот стал еще послушнее.

На самом деле батлеру глубоко плевать на Сэнди, Делию, Науми и других пчелок. Ему абсолютно безразлично, что с ней сделает Мин. Для него важен только результат. Всё остальное – инструменты для его достижения. И она тоже инструмент. Пока от нее есть польза, он продолжит ее использовать, а потом избавится без зазрения совести. Такова его истинная суть, иначе бы он тут не выжил.

– Не хочу ничего знать, – сотрясаясь от омерзения, сипло шепчет пчелка. Ледяной озноб, тошнота, неприятие, отвраще-

щение – на Каю обрушивается целый спектр выворачивающих наизнанку эмоций, которые не остановить, не вытащить из сердца. Боже, как же она устала сражаться в одиночку, полагаясь только на себя и капельку везения.

– Не хочешь? – возвышаясь над ней, металлическим тоном спрашивает Бут. – Понимаю. Так проще – не знать, не слышать, спрятаться в своей скорлупе. Но, как думаешь, где окажешься ты, когда Мин насытится кровавыми играми и захочет чего-нибудь погорячей?

– Мне нужно умыться, – сдавленно выдыхает Кая, бросив на батлера умоляющий взгляд. – Пожалуйста, дай мне пятнадцать минут.

Смерив девушку мрачным взглядом, Бут нехотя отступает в сторону, позволяя пчелке сбежать в ванную комнату. Он выжидает ровно десять минут, все это время простояв в застывшей позе, а потом резко разворачивается и идет следом.

Глава 4

Настоящее время

Кая

Ей снова сняться ангелы. Красивые, гибкие, и безжалостные. Они беспечно кружат по саду, сливаясь в дьявольской пляске. Смеются и танцуют, размахивая белыми крыльями и заливая черное нутро дорогим зельем. На их ноздрях белая пыльца, на губах пурпурная крошка, в расширенных зрачках вся грязь и мерзость этого мира. Сбившись в порочный круг, они обступают обездвиженную жертву и тянут к ней свои белые руки. Сегодня она их главное угощение...

– Мама, – одними губами шепчет Кая, отступая назад. – Мамочка... – соленые слезы выжигают веки. – Не трогайте, отпустите...

Тяжелая ладонь опускается на ее плечо, разворачивая на сто восемьдесят градусов.

– Помоги, моей маме, – она смотрит с мольбой в знакомые прозрачно-голубые глаза. Опустившись на корточки, он медленно подносит палец к губам и тихо шепчет:

– Шиии, никто не должен нас увидеть...

– Почему? Они обижают мою маму.

– Не бойся. С твоей мамой все будет в порядке. Это та-

кая игра, в которую не берут маленьких девочек.

– А ты почему не играешь с ними?

– Ты ошибаешься, Диана. Я тоже играю.

– А какие правила у этой игры?

– Никаких правил нет.

– Тогда это очень скучная игра, – недоверчиво морщится она.

– Ошибаешься. Без правил всегда интереснее, – он ласково гладит ее по щеке, заставляя просиять доверчивой улыбкой.

– А ты не хочешь поиграешь со мной?

– Когда-нибудь мы обязательно поиграем, – ослепительно улыбнувшись, он подхватывает ее на руки и стремительно уносит из ужасного сада с беснующимися ангелами.

– У тебя тоже есть крылья, – зачарованно шепчет она, обняв его за шею, и протянув руку с детским бесстрашием трогает маленькими пальчиками черные перья. »

Открыв глаза, Кая какое-то время блуждает между жутким кошмаром и не менее чудовищной реальностью. Она спала недолго, но ее мышцы успели одеревенеть от пребывания в неудобной позе. Вонь вызывает тошноту, притупляя чувство голода, мочевого пузыря переполнен, а голова лежит на чем-то жестком и источающем жуткий смрад.

Вспомнив, кто она и где находится, Кая резко приподнимает голову и начинает дышать, только отыскав взглядом силуэт матери. Анна сидит к ней спиной на прикручен-

ном к полу стуле возле неподъёмного металлического стола и что-то перебирает изуродованными артритом пальцами.

Встав с жесткой узкой койки, Кая на негнущихся ногах подходит к матери, попутно засовывая озябшие руки в рукава пиджака, и заглядывает ей через плечо. На столешнице рассыпаны сотни одинаковых шестиугольников из желтого золота, и женщина усердно соединяет их словно пазл, составляя один к другому ровными гранями.

– Мам, зачем ты это делаешь? – дрогнувшим голосом спрашивает Кая, накрыв морщинистую кисть своей ладонью. – Прошу, прекрати. Поговори со мной. Мне нужно понять, что происходит.

– Ты знаешь сколько всего можно собрать из правильных шестиугольников? Это очень увлекательно. Тебе стоит попробовать, – не отрываясь от своего занятия, произносит она безжизненным голосом.

– Я не хочу, мам, – опустившись перед матерью на корточки, Кая отчаянно заглядывает в лишенное эмоций лицо. – Пожалуйста, скажи мне, что с тобой случилось?

– Тут все равно нет другого способа скоротать время, – недовольно поджав губы, отзывается седая, изможденная, больная женщина, так мучительно похожая и не похожая на ее мать.

У Каи сжимается сердце, едкие слезы ослепляют глаза. Разительные перемены, произошедшие с ее матерью, выворачивают душу, заставляя гореть от ненависти ко всем ви-

новным и причастным. От Анны Гейден ничего не осталось. Только высохшая оболочка, разрушенный разум и лихорадочный блеск в полубезумных глазах.

Когда Кая видела свою мать последний раз, она свети-лась счастьем и красотой. На момент трагедии ей было все-го сорок три года. Молодая цветущая женщина, жена успеш-ного политика, воспитывающая пасынка и очаровательную юную дочь. Она никогда никому не причиняла зла, вкладывала огромные средства в благотворительные проекты, на-полняла дом уютом и жила в тени своего мужа, скрываясь от камер вездесущих журналистов. Отец боготворил и обе-регал ее, использовал все свои привилегии и связи, чтобы защищать от внешнего мира, которого его жена так боялась. Но даже у Виктора Гейдена – человека, занимающего вы-сокое положения в обществе, оказалось недостаточно сил, средств и влияния, чтобы уберечь самое дорогое, что у него было – любимую женщину и детей.

Теперь Кая точно знает, кому выставить счет за их разру-шенные судьбы, за потерянные годы и отнятые жизни, но ей до сих пор неизвестна причина.

За что?

Почему ее семью выбрал Улей, чтобы сыграть в дьяволь-скую игру?

И каким будет их следующий ход?

– Я несколько месяцев подряд пыталась составить сферу, но так ничего и не вышло. Углы, слишком много углов... –

прошелестел в повисшей тишине отрешенный голос. – Может быть, у тебя получится?

– Мам, прекрати, – сорвавшись, Кая одним движением смахивает со стола дурацкие соты, и они с грохотом разлетаются по полу. – Посмотри на меня! – выпрямившись в полный рост, она пытается достучаться до спрятавшейся в кокон отрицания матери. – Если ты не заговоришь, мы никогда отсюда не выберемся!

– Как можно быть такой глупой, Кая? – вскочив, женщина устремляет на нее взбешенный взгляд. – Ты все испортила! Ты снова все испортила!

– Мам, умоляю... – задрожав, Кая хватается за руки и прижимает ее морщинистые ладони к своим щекам. – Это я. Катаlea. Ты меня узнаешь?

– Конечно, я тебя узнаю, – смягчавшись, кивает женщина, злость медленно исчезает из выцветших глаз. – Ты моя дочь, а это наш с тобой дом.

– Это не наш дом, мама. Это тюрьма. – проглотив горький комок слез, Кая сжимает ладонями худые материнские плечи. – Мы находимся на минус втором этаже засекреченного объекта корпорации Улей. Ты провела здесь последние пять лет своей жизни. Тебя похитили, инсценировав твою смерть, а потом тоже самое сделали со мной!

Анна Гейден, не моргая смотрит на дочь. На ее узком, исхудавшем лице не отражается ни горечи, ни сожаления. С губ Каи срывается глухое рыдание, идущее из самого серд-

ца.

– Папы и Антона больше нет, мам. Они убили их. За что? Скажи мне...

– Виктор был хорошим мужем, Кая, но хорошие люди долго не живут в мире, которым правят монстры, – погладив дочь по щеке, Анна произносит первую осмысленную фразу, заставляя сердце Каи вспыхнуть надеждой, что где-то там, за обезображенной бездушной маской безумия все еще скрывается ее мать. – Улей нельзя покинуть, милая. Я всегда знала, что Уильям найдет меня, чтобы вернуть домой. А когда это случилось, он пообещал, что позволит тебе исчезнуть, если я пойду с ним сама. Но все монстры лжецы, моя девочка.

– Уильям – мой настоящий отец? – почти не дыша, Кая накрывает ладонь матери своей, чтобы удержать ее тепло на своей залитой слезами щеке. Женщина не отвечает, но этого и не нужно, чтобы понять. Некоторые вещи очевидны без слов. Кая никогда не верила ни в случайность своего похищения, ни в безумные мотивы Янга, возомнившего себя ее господином. – Он один из основателей Уляя?

– Моя девочка, Улей существовал задолго до того, как был построен этот остров, – качнув головой, мама вырывает ладонь и делает шаг назад. – Улей простирается повсюду, как паутина зла, охватывая каждый уголок планеты. То, что ты видишь – амбициозный проект твоего отца, и он далеко не единственный.

– Кронос... – хрипло выдыхает Кая ненавистное имя.

Она долго гнала эту мысль из своей головы, отказываясь принимать шокирующую истину, пытаясь придумывать другие логические причины, но все они разбились о глухую прочную стену, которую не обогнуть, не перелезть и не просочиться сквозь. Остается только принять омерзительную правду, как неизбежность.

Она – дочь монстра и распятого ангела.

Что ж, это многое объясняет...

Бут

Медея является в операторскую через пару часов после окончания допроса. К этому времени, я успеваю подчистить все следы и несостыковки в показаниях трутня. Разумеется, не лично. Эйнар – не единственный, кто обязан мне жизнью, и выплачивает свой долг выполнением некоторых услуг. Кронос – не дурак и прекрасно понимает, что за его спиной я собираю свою свиту, но без доказательств у него связаны руки.

Ограничить мой доступ к управлению камерами наблюдения он тоже не может, как и повлиять на другие привилегии. Старшие батлеры назначаются голосованием Совета и снимаются точно так же. Мнения Кроноса и Медеи учитываются, но в большей степени Правление опирается на статистические данные и отчетность. Пока батлер выдает высокий

результат, приносящий корпорации прибыль, его не снимут даже по настоянию королевской пары.

– Ты слышала слова мужа? За мной будут наблюдать до полного выяснения обстоятельств, – не оглядываясь, говорю я и нажатием кнопки убираю крутящуюся над столом голограмму башни Улья. – Ему не понравится, если тебя заметят на моем уровне.

Остановившись за спиной, Дея кладет ладони на мои плечи и мягко сжимает.

– Ты же понимаешь, что это условности, – вкрадчиво мурлыкает мне в ухо. – Кронос ни в чем тебя не подозревает. У тебя не было никаких причин организовывать убийство Мина. Он бы и сам его убрал, узнав, что тот треплет своим языком, что попало. Болтает здесь, может проговориться и за пределами острова. Такие люди – риск для корпорации, а все, что нам угрожает, мы уничтожаем, – скользнув ладонями вниз, Медея просовывает пальцы под пиджак и лениво поглаживает грудные мышцы. А я думаю о ее планах использовать мою сперму для процедуры ЭКО, и это как-то совершенно не мотивирует к сексуальным подвигам.

Само собой Дея не собирается доить меня в пробирку. Необходимый биоматериал находится в лаборатории, и его точно хватит на десяток попыток без повторной сдачи. Когда я впервые проходил процедуру, мне объяснили, что это делается для необходимых медицинских исследований. Затем каждые полгода якобы проверяли действие незапатентован-

ного контрацептива. Зря я тогда не задумался об иных причинах, но Трой лично вызвался позаботиться о том, чтобы мои отпрыски не зашевелились в королевской матке. А если не справится, я позабочусь, чтобы перестал шевелиться он.

– Я знаю, ты сделал это ради меня, – шепчет Медея, скользнув губами по моей щеке.

Ее густые шелковистые волосы источают аромат амброзии и нектара, а она сама воплощенное искушение – для тех, кто не понимает, что из себя представляет эта женщина, для тех, кто не знает, как больно и беспощадно она умеет жалить и как маниакальна ее страсть к изощренным убийствам. Меня долгие годы заводила наша опасная игра. Точнее, это Медея считала, что играет со мной, но ей насколько понравился процесс, что она сама не заметила, как я приручил ее.

Дея умная, опасная и дьявольски хитрая стерва, но эта стерва любит меня. Безумно, одержимо, неправильно и абсолютно эгоистично, но любит. Иначе она давно бы накормила своего питона некоторыми частями моего тела. В отличие от мужа, Медея нашла бы способ убить меня гораздо быстрее, чем Кронос. Если бы захотела, если бы я дал ей повод. Из этих двоих она гораздо опаснее. У Кроноса больше власти, он виртуозный стратег, отлично просчитывает шаги наперед, умело плетет паутину интриг. Дея же обладает гибким умом, она способна за секунду придумать абсолютно безумный план и в конечном итоге он всегда срабатывает.

– Но не слишком ли кардинально? – медленно обходя

кресло, Дея забирается мне на колени, оседлав, как любимого жеребца. – Хотя, знаешь, я довольна. Так даже лучше.

– О чем ты? – изобразив искреннее недоумение, уточняю я, не мешая, но и не помогая ей растягивать пуговицы на моей рубашке.

– Не притворяйся, Бут, – игриво улыбнувшись, она подхватывает тонкими пальцами мой подбородок. – Драка на вечеринке не сработала. Кронос... У него совсем испортился вкус. Он должен был наказать ее, но нет. – она брезгливо морщит нос. – Чем она так его зацепила? – сексуально выгнувшись, Дея похотливо трется промежностью о мою ширинку.

– Ты правда не понимаешь? – вопросительно взглянув в полыхающие гневом глаза, я кладу ладони на стройные бедра, останавливая поступательные движения.

– Нет, – она озадаченно хмурится. – Не имею ни малейшего понятия.

– И даже после того, как Крон создал для нее ангельский имидж? – я вопросительно выгибаю бровь. – Разве эта игра не наскучила Кроносу еще десять лет назад?

– Ты считаешь девчонка напоминает ему о Марии? – проследив логическую связь, уточняет Дея. По снисходительной усмешки можно понять, что моя версия кажется ей смешной и не достойной внимания.

– Согласись, небольшое сходство есть, – переместив руки на тонкую талию, я лениво поглаживаю ее тело через гладкий

ШЕЛК ПЛАТЬЯ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.